

— Тема этого аромата — «роскошная» сексуальность. Наш продюсер считает, что Николас из вашей компании идеально соответствует этой концепции.

Цзи Юаньси закончил свою речь и заметил, как двое людей напротив обменялись многозначительными взглядами. Агент, повернувшись к Цзи Юаньси, сохранил на лице профессиональную улыбку.

— Господин Цзи, мы очень хотим сотрудничать с вашей компанией. Однако насчет этой рекламы нужно спросить самого Николас.

Цзи Юаньси был удивлен. Николас был всего лишь малоизвестной моделью. Он случайно увидел его фотографию с показа мод и, впечатлившись, сразу решил пригласить его для съёмок. Such a small fry должен был бы радоваться сотрудничеству с крупным брендом, и Цзи Юаньси не ожидал, что его агент поступит таким образом.

— Конечно, — ответил Цзи Юаньси, стараясь сохранить понимание в голосе.

— Тогда, пожалуйста, подождите немного, — сказал агент, поднимаясь и покидая комнату для гостей.

Цзи Юаньси огляделся — действительно, это была гигантская компания в сфере развлечений, даже небольшая комната для гостей была оформлена с такой изысканностью. Из огромного окна открывался вид на весь деловой центр города S, здание J.K возвышалось на этом участке земли, где каждый сантиметр на вес золота, демонстрируя всему миру свою непоколебимую славу и величие.

Цзи Юаньси прождал двадцать минут, но агент так и не вернулся, поэтому он решил сходить в туалет.

Туалет в компании J.K был чистым. Закончив свои дела, Цзи Юаньси поправил галстук перед зеркалом и уже собирался выйти, как услышал странный звук, похожий на удары о дверь, среди которых слышались приглушённые стоны.

Цзи Юаньси обнаружил, что звук доносится из одной из кабинок. Он остановился у двери, прислушался, и его лицо постепенно исказилось от негодования.

— Нет, пожалуйста... больно... прошу тебя...

Цзи Юаньси сразу понял, что происходит.

Это явно был случай насилия в туалете! Как такое могло произойти в такой крупной компании, как J.K? Неужели здесь нет закона?

Переполненный возмущением, Цзи Юаньси превратился из бизнесмена в борца за справедливость и изо всех сил пнул дверь кабинки.

— Отпустите этого парня!

Весь мир затих.

В кабинке стоял парень со спущенными штанами, опираясь руками на унитаз, его обнажённые ягодицы были на виду, и он с ужасом смотрел на Цзи Юаньси. Рядом с ним стоял мужчина лет тридцати, одетый с иголки, но с расстегнутой ширинкой.

Мужчина бросил взгляд на окаменевшего Цзи Юаньси, вытащил салфетку и, вытирая руки, спросил:

— Что-то случилось?

Цзи Юаньси на секунду замер, затем не выдержал и сплюнул.

— Мерзко... заниматься таким в туалете...

Парень быстро натянул штаны, его глаза полны злобы.

— Ты, чёрт возьми, кто такой?!

Цзи Юаньси хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что парень выглядит знакомо — красивые миндалевидные глаза, родинка на левой щеке. Неужели это...

— Николас? — в туалет поспешно вошёл агент, увидев парня, он с облегчением вздохнул. — Наконец-то я тебя нашел. А, господин Цзи тоже здесь...

Мужчина подошёл к умывальнику, бросив взгляд на агента. Лицо агента мгновенно стало почтительным.

— Господин Цинь.

— Мм, — кивнул мужчина, поворачиваясь к ошеломлённому Цзи Юаньси. — А это кто?

— О, это Цзи Юаньси из рекламной компании «Фаньси». Господин Цзи, это наш генеральный директор, господин Цинь.

В голове Цзи Юаньси всплыло имя — Цинь Ань, генеральный директор J.K, а также наследник семьи Цинь. Цзи Юаньси не раз слышал о любовных похождениях Цинь Аня — то он взял под опеку модель, то соблазнил молодую звезду.

Цзи Юаньси невольно присмотрелся к Цинь Аню — на его бледном лице можно было разглядеть следы былой красоты, но сейчас он выглядел болезненно. Хотя его фигура была хороша — широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, лет десять назад он, несомненно, был красавцем. Однако годы разгульной жизни превратили его в мужчину средних лет с тёмными кругами под глазами.

— Фаньси?

— Да. Это новая рекламная компания в индустрии, — объяснил агент.

Цзи Юаньси быстро улыбнулся и протянул руку.

— Здравствуйте, господин Цинь.

Цинь Ань пожал его руку, но не отпустил сразу, а с нервной улыбкой оглядел Цзи Юаньси с головы до ног.

Цзи Юаньси почувствовал отвращение, но сдержал желание вырвать руку.

— Господин Цинь, мы пришли в вашу компанию, чтобы...

— Вам нравится обсуждать дела здесь? — Цинь Ань отпустил его руку. — Давайте пройдем в конференц-зал.

Цзи Юаньси наконец понял, почему такой мелкий модель, как Николас, имел право выбирать работу. В конференц-зале он снова выразил желание, чтобы Николас снялся в рекламе. Николас не ответил сразу, а кокетливо потянул за рукав Цинь Аня.

— Господин Цинь...

Цинь Ань погладил его по голове.

— Ну что, хочешь взяться за эту работу?

Николас надул губы.

— Съёмки в рекламе утомительны, да и платят мало. Лучше я потрачу это время на господина Циня.

Цинь Ань улыбнулся.

— Тогда не будем.

Агент побледнел, смутившись.

— Господин Цинь, это не совсем правильно... Николас уже две недели не берётся ни за какую работу.

Цинь Ань махнул рукой, игнорируя агента, и повернулся к Цзи Юаньси, у которого дергался уголок рта.

— Господин Цзи, Николас не хочет. Может быть, вы найдёте кого-то другого?

Цзи Юаньси не ожидал, что Цинь Ань будет так вежлив с ним, особенно после того, как он прервал его с Николасом. Он подумал и сказал:

— Спасибо, но мне нужно обсудить это с клиентом.

Цинь Ань кивнул, достал из кармана визитку и протянул её Цзи Юаньси.

— Если что-то понадобится, обращайтесь.

Цзи Юаньси естественно взял визитку, но случайно заметил, как Николас злобно смотрит на него. Вспомнив сцену в туалете, он почувствовал себя неловко, но всё же сказал:

— Николас, надеюсь, ты ещё подумаешь.

Николас фыркнул и взял Цинь Аня под руку.

— Господин Цинь, я голоден, пойдём поедим?

— Господин Цзи, не хотите присоединиться? Угощаю я.

Цзи Юаньси поспешно отказался.

— Нет, спасибо, у меня дела в компании. Мне нужно спешить.

Выйдя из здания J.K, Цзи Юаньси почувствовал сожаление. Ему следовало принять приглашение Цинь Аня, ведь «Фаньси» только развивалась, и в будущем могло быть больше сотрудничества с J.K. Сейчас было бы полезно наладить отношения.

Но даже так, Цзи Юаньси хотел держаться подальше от этого извращенца. После первой встречи в таких обстоятельствах, он никак не мог согласиться на обед с Цинь Анем.

Цзи Юаньси не ненавидел гомосексуалов, но он не мог принять и не терпел развратных мужчин. Кроме того, вспоминая хищный взгляд Цинь Аня, он чувствовал себя крайне некомфортно.

— Дядя Шэнь, я вернулся, — Цзи Юаньси бросил портфель на журнальный столик, ослабил галстук и развалился на диване, небрежно вытянув длинные ноги.

Шэнь Хэси поспешно вышел из кухни, в фартуке, с кастрюлей густого супа в руках.

— Юаньси вернулся... Подожди немного, сейчас будем есть.

Цзи Юаньси взял суп и поставил на стол. Сегодняшний ужин, как всегда, был обильным — половина блюд была любимыми Цзи Юаньси, а другая — предпочитаемыми Цзи Фанем.

Цзи Юаньси прислонился к стене у кухонного входа, наблюдая за тем, как Шэнь Хэси хлопочет внутри, и невольно подумал: между гомосексуалами есть разница. В отличие от извращенца Цинь Аня, его дядя Шэнь был настоящим домохозяином.

Шэнь Хэси и Цзи Юаньси не были родственниками. Они жили под одной крышей столько лет только из-за отца Цзи Юаньси — Цзи Фаня.

<http://bllate.org/book/16820/1564996>